

Жена проповедника

The Preachers's Wife by Curt Aldrich ©

Глава первая

Джоанна Ги поцеловала мужа на прощание и снова забралась в постель, чтобы поспать еще полчаса. Молодая блондинка приготовила завтрак для мужа, но теперь, когда его не было, она сбросила халат у кровати и снова забралась под одеяло.

На ней была сексуальная шелковая бирюзовая ночнушка и трусики. Ее стройное тело выглядело в этом комплекте очень хорошо, и она знала, что очень похожа на модели из каталога, по которому она заказала этот провокационный наряд.

Она ждала, когда ее молодой муж вернется домой с заседания церковного совета. Она зажгла свечи, тщательно надушила и напудрила свое прекрасное тело, оделась в новую ночную рубашку, подправила макияж и сделала все, чтобы выглядеть как можно более привлекательно. Но, когда Том вернулся домой, он едва заметил ее. Он был сосредоточен на заседании совета и на молодежном бюджете церкви, который он курировал.

В качестве младшего пастора, члена совета церкви, работающего с молодежью, Джоанна считала его замечательным. Но она начинала разочаровываться в нем как в муже.

Джоанна и Том поженились сразу после окончания семинарии. Она была из очень консервативной семьи и поступила в колледж, чтобы получить степень M-R-S (Магистра исследований), как хихикали некоторые девушки. К сожалению, в старших классах Джоанна вела себя несколько дико, бунтуя против своих строгих родителей. За последние два года у нее было три парня, и с каждым из них она спала.

Когда она поступила в семинарию, она поклялась быть "хорошей" девочкой, и несмотря на то, что она была этим расстроена, она больше не занималась сексом до брачной ночи.

Теперь, два года спустя, Джоанна разочаровалась в своем браке. Она ладил с Томом и искренне любила его, но ее все больше мучила жажда секса. Первые шесть месяцев брака Том занимался с ней любовью почти каждую ночь. Он был нежным и внимательным любовником, но отказывался от экспериментов и давал понять, что считает оральный секс отвратительным и греховным. В конце концов, она уговорила его попробовать секс с ней сверху, но он позволял себе это лишь изредка, предпочитая "нормальную" миссионерскую позу. Хуже всего было то, что его выносливость была ужасной. Он редко выдерживал дольше пяти минут, и она за всю свою супружескую жизнь ни разу не испытала оргазма.

И что было еще хуже, частота его внимания к ней уменьшилась. Если она могла заставить его заниматься с ней любовью раз в две недели, это уже было успехом! В результате симпатичная молодая женщина начала мастурбировать. Она знала, что это аморально и грешно, но просто не могла удержаться.

И сегодня утром она была очень возбуждена. Не обращая внимания на все ее приготовления прошлой ночью, Том забрался в постель, погладил ее и отвернулся. Она попыталась прижаться к нему, но он проигнорировал ее и заснул через несколько минут. Она рассердилась, но потом почувствовала себя виноватой за то, что рассердилась. Он много работал, и она сказала себе, что должна быть готова поделиться им с церковью.

Все чаще она вспоминала свое аморальное поведение со своими парнями из старшей школы. У нее появилась привычка фантазировать о тех событиях. Сегодня утром, когда она лежала под одеялом, ее мысли вернулись в те дни, и она вспомнила своего последнего парня, Дейва. В последний раз, когда она встречалась с ним, они поехали на местное озеро. Она начала чувствовать себя виноватой за то, что они делали, но, когда он притянул ее к себе, она бросилась в его объятия.

Джоанна до сих пор помнит, как он поцеловал ее и начал тискать ее грудь. Она стонала ему в рот, слабо сопротивляясь, но ей было так хорошо, что вскоре она сдалась. Он играл с ее сосками, нащупывая соски через платье и лифчик, нежно щипал и играл с ними, заставляя девушку извиваться и стонать в его объятиях.

Переживая ту ночь, Джоанна провела рукой по своему плоскому животу и задрала ночную рубашку, а затем рука скользнула к поясу трусиков.

Она начала тяжело дышать, когда начала дразнить свою влажную щелочку.

Когда она нежно манипулировала своей набухшей плотью, в ее памяти всплыло, как Дейв взял ее руку и положил на свой член. Он был огромным, и она вздрогнула, вспомнив, как он пульсировал под ее рукой. Она задрожала, когда гормоны забурлили в ее теле, теле молодой девушки, и через мгновение она нежно сжала его длинный твердый член через ткань брюк.

Джоанна вспомнила, как Дэйв застонал, когда она его сжала. Одно воспоминание о том, каким горячим он был, дико возбудило ее. Это было порочно и грешно, но она не могла перестать думать о том, как это было хорошо.

Дейв распахнул ее платье. Джоанна слабо сопротивлялась, но ее сердцу стало не до того, когда она почувствовала, как он снимает с нее платье. Она была почти в обмороке, когда он потянулся к ней сзади и растянул лифчик, стягивая его с ее тела и высвобождая ее набухшие соски, обдуваемые прохладным воздухом.

Практически сразу же ее соски затвердели и увеличились, точно так же, как и сейчас под одеялом. В то время как Джоанна держала одну руку между ног, исследуя влажный центр между скользкими губками её вульвы, другая её рука потянулась под ночную рубашку и

начала щипать и играть с сосками, наслаждаясь чувственным покалыванием, исходящим от набухших сосков.

Дейв накрыл ее грудь своим ртом, нежно посасывая юные сосочки, облизывая, всасывая и нежно покусывая их. У Джоанны была чрезвычайно чувствительная грудь, и когда Дейв сосал её, все мысли о сопротивлении вылетели из ее головы. Она тихо застонала, запрокинув голову, стиснув зубы и закрыв глаза, и трепетала от удовольствия, которое доставлял ей его рот.

Она не сопротивлялась, когда его руки начали свое исследование между её ног, массируя вульву через перед трусиков, пока он занимался ее грудками своим чудесным сосущим ртом. Когда она вспомнила, как палец Дейва скользнул под пояс ее трусиков и зажался между ее распухшими половыми губами, она воспроизвела это воспоминание той ночи буквально, скользнув своим пальцем в кипящий котел ее разгоряченной пизды.

Джоанна сбросила одеяло и поерзала на кровати, погрузившись в горячие воспоминания о своей прошлой жизни. Она спустила трусики с бедер и начала непристойно тереть свою пульсирующую пизду.

Дэйв ласкал ее той ночью до чудесного оргазма. Это сделало ее несколько дезориентированной, и она едва осознавала то, что он стянул и снял с нее трусики, оставив молодую старшеклассницу чуть ли без сознания, и развалившуюся на сиденье его машины.

Когда дверца машины открылась, и он вытащил ее наружу, то она слабо запротестовала. Но у нее все еще были небольшие послеоргазменные спазмы, и она не смогла остановить его. Дэйв поднял обнаженную девушку и понес ее к детской площадке на берегу озера. Луна была яркой, и ему не составляло труда разглядеть ее бледное обнаженное тело.

Ее парень прислонил ее к лестнице горки, и холодный металл на мгновение привел ее в чувство. Она начала бороться с ним, упираясь ему в грудь и пытаясь высвободиться из его объятий.

- Нет, Дейв! Прекрати это! Отпусти меня! Я голая! Пожалуйста, остановись... - Она вспомнила, как шептала это ему, хотя на озере было пустынно и никого не было видно.

Но он был слишком силен и прижался к ее обнаженному телу, вжимая ее спину и попку к холодным металлическим ступеням лестницы, целуя ее, в то время как его руки гладили ее мягкую плоть.

Джоанна вспомнила, что поначалу она была очень напугана, но в то же время и очень взволнована. Сам риск быть застигнутой в столь компрометирующем виде приводил ее в ужас, но это также добавляло элемент возбуждения к тому, что ее парень целовал и прикасался к ее обнаженному телу.

Она перестала умолять его, и, вместо этого хныкала и мяукала, когда он снова начал

разжигать огонь в глубине ее живота. Снова его палец скользнул в ее пизду, и его рот начал яростно сосать одну из ее грудей!

Джоанна лежала на кровати и фантазировала, полностью погрузившись в свои воспоминания. Она быстро спустила трусики вниз по ногам, брыкаясь, пока не смогла стянуть их с одной ноги. Она раздвинула ноги как можно шире, ее трусики свободно свисали с одной лодыжки, когда она подняла раздвинутые ноги и начала трахать пальцами свою пульсирующую пизду. Она задыхалась и громко стонала в уединении своего пустого дома, вспоминая ту волнительную ночь.

Нагая юная старшеклассница была прислонена к металлической лестнице горки. Ее руки были вплетены в перила лестницы, и она выгнула спину, сама толкая свои чувствительные сиськи в сосущий рот Дейва и в его руки, тискающие их.

Она задрожала, когда его рот скользнул по ее набухшим грудям, вниз по ребрам и по плоскому упругому животу. Она затаила дыхание, когда его рот опустился еще ниже, одновременно испуганная и взволнованная тем, что она ожидала. Она чувствовала, как его дыхание нежно обдувает жесткие волосики на её пизде.

Джоанна читала и слышала о девушках и женщинах, которым лизали пизду. Но она никогда не испытывала этого. Она крепче ухватилась за перила, когда почувствовала, как руки Дэйва раздвинули ее бедра, его руки поддерживали и обхватывали ягодицы, когда он поднял ее ноги на свои плечи, открывая сладкие, влажные недра ее тела.

Оглядываясь назад, она удивилась, что никто не слышал громкого крика, который вырвался из ее открытого рта той ночью, когда она впервые почувствовала трепет мужского языка, проникающего в ее вагину. В то время ей было все равно, потому что взрыв удовольствия полностью потряс ее тело.

Она не была готова к оргазму, который мгновенно пронзил ее тело, и если бы Дейв не поймал ее, то Джоанна могла бы пораниться, когда она тряслась и дрожала, прижатая к лестнице в то время, как ее парень неистово лизал ее пульсирующую пизду.

Джоанна дико извивалась на кровати, ее руки двигались между ног, ей было так жарко, что она думала, что потеряет сознание. Она стянула с себя ночную рубашку, порвав ее, но ей было все равно. Теперь она лежала голая на своей кровати и теребила свою пизду, вспоминая, что Дейв сделал с ней. Смесь возбуждения и стыда пронзила ее. Она знала, что ведет себя грешно, как шлюха, бесстыдная шлюха, но ничего не могла с собой поделать.

Если бы кто-нибудь мог видеть ее сейчас, он бы понял, какая она отвратительная и порочная, но требования ее великолепного тела были слишком сильны.

В ту ночь она охрипла, когда попеременно кричала и хныкала, всхлипывая, когда ее парень лизал и сосал ее самым непристойным образом широко раздвинутую пизду. Джоанна знала, что ей должно быть стыдно за себя, когда она вспоминала ту ночь, но вместо этого она была

так сильно возбуждена, и снова воспалена той страстью, которая тогда высвободилась в ее юном теле.

Удерживая ее прижатой к лестнице, он одной рукой расстегнул штаны, а другой приподнял ее, обнажив свой член. И снова тихое спокойствие озера было нарушено криком молодой девушки-подростка, когда он засунул свой хуй в ее горячую и влажную пизду, раздвигая ее плоть по сторонам, когда его член проникал в горячие влажные глубины ее нежного тела.

Джоанна обвила ногами его талию, когда Дейв начал долбиться внутрь её, прижимая ее тело к твердому, неподатливому металлу лестницы. Несомненно, позже у нее будут синяки, но тогда ей было все равно. В ту ночь она была взволнована больше, чем когда-либо в своей молодой жизни. Ощущение того, как огромный хуй разрывает её и глубоко погружается во влагу ее тела, полностью разрушило ее разум. Она трахалась, как животное, как сука в течке!

Она чувствовала себя самой порочной женщиной в мире. Обнаженная на публике, кричащая и рыдающая, когда мужчина занимался с ней любовью ... нет, сказала она себе, ...он ебал ее!

От одной мысли об этом грязном слове по телу Джоанны пробежал трепет порочного восторга, и она еще сильнее стала извиваться на кровати, а ее пальцы отчаянно теребили пизду.

Дейв трахал Джоанну на озере почти тридцать минут, доведя ее до двух оргазмов. Когда он, наконец, начал извергать в нее свою горячую сперму, Джоанна почувствовала, как маленькие струйки бьют по внутренним стенкам ее влагалища, и одна мысль о том, как противно ей было позволять ему кончать в нее, заставила ее кончить в третий раз.

Это был последний раз, когда она занималась сексом с кем-либо, кроме своего мужа. Ей было так стыдно и омерзительно за свое распутное поведение в ту ночь, что она поклялась с тех пор быть "хорошей девочкой". Она попыталась забыть то невероятное ощущение от хуя, входящего в ее юную пизду и выходящего из неё, и ей удалось подавить эти чувства, похоронив их глубоко в своем сознании. Она сопротивлялась мастурбации, но каждые пару месяцев отчаянно поддавалась этому порыву.

Джоанна приподняла бедра, навстречу своим извивающимся пальцам и громко застонала, когда небольшой оргазм сотряс ее красивое молодое тело. Она бы призналась себе, что была в этот момент просто отвратительна. Но любой мужчина, наблюдающий за ней, не смог бы удержаться от мысли о том, какой прекрасной и женственной была эта великолепная блондинка, когда ее извивания постепенно слабели, а дыхание замедлилось до нормального.

Джоанна опустила ноги, вытянула их и вытащила палец из своей пизды. При этом раздался влажный звук, и она покраснела, смущенная тем, что снова потеряла контроль над собой.

С досадой, красивая молодая жена вспомнила, как она была взволнована перед своей свадьбой. И ее свадьба была замечательной! Но брачная ночь... это было нечто иное. Том был девственником, и он никогда не думал, что она ей не была. Она с покрасневшим лицом призналась, что порвала девственную плеву, катаясь на лошадках в средней школе, и он

доверчиво поверил ей. Она все еще чувствовала себя плохо, думая о том, как солгала ему.

Хотя он был неопытен, он, безусловно, продемонстрировал необходимый энтузиазм, который вселил в нее надежду. Он целовал ее и был очень нежен. Она предложила ему свои груди, и он целовал и сосал их. Ей нравилось чувствовать его губы на своей груди! Она была слишком смущена, чтобы предложить ему полизать её. Она знала, что он считает любой вид орального секса "грязным". Когда он скользнул своим членом внутрь нее, она была слегка разочарована его размерами, но быстро забыла об этом, когда он начал входить и выходить из ее вагины. Она любила его и предвкушала чудесный трах.

Однако через две минуты он как бы задохнулся, и она почувствовала, как он кончил в нее. Она поддержала его, сказав, что в разговоре с некоторыми из ее замужних подруг, что первый раз для мужчин всегда проходит быстро. Взяла в руки его член и стала медленно поглаживать его, прижимаясь своим обнаженным телом к его. Примерно через пять минут он снова был готов. Когда он лег на нее сверху и скользнул внутрь ее тела, она приготовилась к приятному долговому занятию любовью со своим мужем. Однако через несколько минут он снова выстрелил в нее своей спермой.

Он скатился с нее, задыхаясь. Она обняла его, и он поцеловал ее, сказав: - Спасибо. Я люблю тебя! - А потом он быстро заснул, оставив ее тихо томиться, неудовлетворенную и разочарованную.

Она горячо надеялась, что в сексуальном плане все наладится. Но Том редко выдерживал больше пяти минут, хрюкал, когда входил в нее, и неизменно после отворачивался от нее, говоря ей, как сильно он ее любит. Ей стало противно слышать эти слова, и она чувствовала себя ужасно виноватой из-за этого. Он больше не сосал ее груди. Иногда он потирал их, но обычно у него была только одна мысль - забраться на нее и быстро кончить.

По прошествии шести месяцев Том стал заниматься с ней любовью всего два раза в неделю. Через год он занимался с ней любовью только каждые две недели. И за последние три месяца он занимался с ней любовью в общей сложности дважды. Она знала, что любит его, но сходила с ума от отчаянной потребности получить сексуальное удовлетворение.

Решив прекратить жалеть себя, Джоанна выскользнула из кровати, встала, голая, на ковер и потянулась в слегка кошачьей манере. Она была воплощением богини, хотя и не осознавала этого. Ее груди были идеально округлыми, без малейшего намека на отвисание. Когда она поднимала руки над головой и потягивалась, ее груди казались больше, чем обычно, а соски - шоколадными утолщениями в округлой розовой части ореолы. Ее ноги были длинными, упругими с эластичной кожей, волосы на лобке аккуратно подстрижены. У Джоанны была упругая и идеально вылепленная круглая попа, от которой у мужчин текли слюнки. Ее длинные светлые волосы вились и ниспадали каскадом на плечи. Глаза были большими небесно-голубыми озерами, а полный рот изобилывал идеальными зубами.

Расстроенная молодая жена пошла в ванную, чтобы принять душ. Она и не подозревала, что сегодня ее жизнь кардинально изменится.

<http://erolate.com/book/2070/58109>